

4858206

БЕЛОВ Владимир Станиславович

**ПОЛИТИКО-ДИСКУРСИВНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПРОЦЕССА
ВСТУПЛЕНИЯ В ЕВРОСОЮЗ ТУРЦИИ И ХОРВАТИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук**

27 ОКТ 2011

Нижний Новгород – 2011

Диссертация выполнена на кафедре зарубежного регионоведения факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Браницкий Андрей Геннадьевич

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор

Сергунин Александр Анатольевич

кандидат политических наук

Северова Мария Сергеевна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Нижегородский государственный

лингвистический университет

им. Н.А. Добролюбова»

Защита состоится «8» ноября 2011 г. в «13» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корпус 1.

Автореферат разослан «7» октября 2011 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Семенов О.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется тем, что уже на уровне постановки проблемы в политологию и науку о международных отношениях своевременно привносится новизна, связанная с появлением современных средств познания. Ведь изучение отношения¹ ведущих парламентских партий Великобритании, Франции, Германии (политическое измерение) к евроинтеграционным амбициям Турции и Хорватии в 2005–2010 гг. сквозь призму освещения обозначенного в названии работы расширения Евросоюза европейскими масс-медиа (дискурсивное измерение)² стало возможным лишь в начале XXI века, поскольку благодаря развитию «Всемирной паутины» (англ. «World Wide Web») – глобального информационного пространства, сервиса доступа к электронным документам и появлению в ней электронных версий практически всех статей масс-медиа стали осуществимы охват и фиксация широчайшего эмпирического материала общеевропейской информационной действительности.

Кроме того, актуальность темы диссертации обуславливается насущной значимостью самих элементов темы для изучения институциональных и процессуальных характеристик политического пространства ЕС, а также внешней политики и международных отношений в Европе начала XXI века, т.к.: во-первых, сам процесс вступления в Сообщество (Союз) новых стран, т.е. расширение ЕС, ставшее с 1970-х годов объективной реальностью, в которой развёртывается существование непревзойдённо-феноменального в мировой практике межгосударственного конгломерата, продолжается, а значит, вопрос о политике расширения Евросоюза звучит с чрезвычайной остротой и в XXI веке.

¹ В каждом отдельном случае.

² Под масс-медийным дискурсом расширения Евросоюза (дискурсивное измерение) понимается одновременно и специфика совокупности финитивных актов освещения (далее для краткости – «специфика освещения») вступления в ЕС Турции и Хорватии британскими, французскими, германскими политически классифицированными масс-медиа (в каждом отдельном случае), и то, что доносит эту информацию. «Сквозь призму масс-медийного дискурса» – синонимично «сквозь призму освещения масс-медиа», т.к. последнее также включает и специфику освещения, и то, что её доносит. «Сквозь призму» означает «посредством». Следовательно, масс-медийный дискурс вступления в ЕС Турции и Хорватии – средство познания (отношения политически классифицированных масс-медиа, а затем и ведущих британских, германских, французских партий к процессу вступления в ЕС Турции и Хорватии), которое актуализируется исследовательскими процедурами методов, с помощью которых изучаются компоненты масс-медийного дискурса (статьи, специфика освещения). Статьи изучаются методом количественного контент-синтеза, в результате познаётся специфика освещения вступления в ЕС Турции и Хорватии. Специфика освещения изучается следующими методами: анализ (синтез), индукция, сравнение и др. В результате познаётся отношение масс-медиа к вступлению в ЕС Турции и Хорватии. Поэтому масс-медийный дискурс, являясь средством познания отношения масс-медиа, объединяет работу целой группы средств познания (методов).

Во-вторых, удовлетворение (неудовлетворение) евроинтеграционных амбиций заявленной в названии исследования самой контрастной с 2005 г. диады стран-кандидатов неотвратимо отразится на судьбе Европейского союза в XXI столетии, став либо беспрецедентным шагом на пути преодоления дихотомии Запада и Востока в политических, экономических, оборонных, идентитарных реалиях, при входе Турции в ЕС, либо глубоким разладом в случае отказа. Отношение к Хорватии – символический жест восприятия стран Центральной и Восточной Европы в Евросоюзе, равно как и намерений ЕС вообще расширяться.

В-третьих, в любых аспектах европейских исследований непреходящее значение имеет обращение к позициям по изучаемому вопросу влиятельнейших великих держав, крупнейших экономических государств-доноров ЕС – Великобритании, при экономическом донорстве ещё и стран-основателей, стоявших у истоков Европейского объединения угля и стали, – Франции и ФРГ.

В-четвёртых, изучение отношения ведущих парламентских партий к вопросам международно-политической тематики остроактуально и важно с точки зрения либерального межправительственного подхода (ЛМПП) в теории международных отношений и европейской интеграции. Данный подход представляет внешнюю политику страны по определённому вопросу как результат внутрисоциального конфликта различных социальных групп, борющихся за влияние на внешнюю политику, чьи интересы представляют политические институты,³ а партия – основной институт отражения и реализации интересов определённых социальных групп. Одна политическая партия представляет интересы одних социальных групп, другая политическая партия представляет интересы других социальных групп, следовательно, по ЛМПП внешняя политика страны по определённому вопросу – результат внутрисоциального конфликта партий, борющихся за влияние на внешнюю политику.

В-пятых, изучение отношения ведущих парламентских партий, а не дипломатических документов МИД важно для понимания внешнеполитических реалий с точки зрения отхода от рассмотрения «постфактума». Ведь знать отношение парламентских партий – значит, заблаговременно располагать актуальной информацией.

Научная разработанность проблемы. Настоящее исследование является первой работой в отечественной и зарубежной историографии, посвящённой именно изучению отношения ведущих парламентских партий Великобритании, Франции, Германии к процессу вступления в ЕС Турции и Хорватии вообще, и, в частности, изучению данного вопроса сквозь призму освещения вышеобозначенного расширения Евросоюза европейскими масс-медиа. Однако у фундаментальных, ставших информационным базисом

³ Moravcsik, A. Preferences and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmentalist Approach // Journal of Common Market Studies. – Vol. 31. – № 4. 1993. – P. 481.

диссертации, областей, тем исследования (такowymi автор считает интеграцию (расширение) ЕС; частные случаи расширения – вступление Турции и Хорватии в Евросоюз; отношения партий, масс-медиа и общества; прикладные и теоретические проблемы дискурса) мировая историография многогранна.

Отечественная литература по общетеоретическим вопросам интеграции и расширения Европейского союза представлена работами таких исследователей, как Ю.А. Борко, А.Г. Браницкий, Р.В. Бугров, О.В. Буторина, С.В. Быховский, В.В. Журкин, Н.Ю. Кавешников, А.С. Макарычев, О.Ю. Потёмкина, А.А. Сергунин, П.А. Цыганков, В.Г. Шемятенков, Н.П. Шмелёв и др. Это учёные и специалисты из известных научных центров России: Института Европы РАН, Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, МГИМО (У) МИД РФ, Ассоциации европейских исследований (АЕВИС), факультетов международных отношений в ННГУ им. Н.И. Лобачевского, СПбГУ и пр. Массив зарубежной литературы к первому десятилетию XXI века пополнен и взглядом неореализма Десмонда Дайнана на интеграцию (расширение) ЕС, и идеями Душана Сиджански в духе неофедерализма, и теорией многоуровневого управления Гари Маркса, Л. Хоуг, и ДМПП Эндрю Моравчика, и воззрениями теоретиков – классиков федерализма К.С. Уизра, А. Этциони, (нео) функционализма – Л. Линдберга, Дэвида Митрани, Эрнста Хааса, конструктивизма – Джеффри Чекела, институционализма – С. Стейнмо, Р. Тейлора, Кэтлин Телен, Питера Холла, транзакционализма – К. Дойча. Также в «содержательном плане» стоит назвать Вернера Вайденфельда, Барбару Липперт, Вольфганга Вессельса и Клауса-Дитера Борхардта.

Частные случаи расширения ЕС – вступление Турции и Хорватии – отечественной научной историографией недостаточно представлены. Поэтому диссертант в поиске информации опирался на работы зарубежных специалистов. При этом, не умаляя заслуг отечественных исследователей евроинтеграционных амбиций Турции, важно упомянуть таких авторов, как Ю.С. Кудряшова, В.В. Кунаков, А.А. Разливаев, И.Л. Фадеева. Из зарубежных исследователей примечательны труды Х. Арикан, Б. Бетчер, Ф. Бианчери, бывшего посла Еврокомиссии в Турции (1991–1998 гг.) – М. Лейка, Эдгара Ленски, Барри Рубина, Али Чаркоглу и др. Изучая монографии и другие сочинения приведённых авторов, можно обнаружить стагнацию с 2005–2006 гг. и «замешательство» в разработке проблемы, вызванные крахом доминирующих неутешительных предположений, поставленных перед фактом официально открытых переговоров ЕС с Турецкой Республикой. Следовательно, необходимы новые ракурсы изучения проблемы входа Турции в Евросоюз.

Вступление Хорватии в ЕС разработано скудно, среди немногочисленных исследователей, обращавшихся к этому вопросу, можно выделить М.-Ф. Аллен, В. Бартлетт, И. Голдштейн, Э.-М. Крюгер, А. Нордман, И. Павич, Л. Шарль. Работа Ирэны Павич показывает развитие

Хорватской Республики на пути в ЕС до 2008 г., остальные упомянутые в сносках труды сконцентрированы на изучении балканского поствоенного периода конца 90-х годов XX века.

Отношения партий, масс-медиа и общества в аспекте политической классификации масс-медиа Великобритании, Франции и Германии раскрываются в трудах следующих авторов: Хейко Бушке, Т. Виттнер, Билл Джонс, Д. Дикон, Р. Кун, М. Леком, Герман Меин, Д. Ринг, М. Скрайвен, Ханни Чилл, Я. Эрк. В аспекте политической коммуникации – в работах таких специалистов, как: Герберт Альтшулл, Дуглас Кейтер, П. Лазарсфельд, Г. Лассуэлл, А.Н. Моисеев, Ж.В. Николаева, А.Ю. Сунгуров, С.В. Устинкин; также существуют модели политической коммуникации К. Шеннона – У. Уивера, У. Шрамма, М. де Флера и др.

Мировая историография в области теорий дискурса представлена работами как зарубежных исследователей: Т.А. ван Дейк, М.В. Йоргенсен, Э. Лакло, Ш. Муфф, М. Пешё, Я. Торфинг, Л.Дж. Филипс, Н. Фэркло, так и отечественных: В.Н. Базылев, А.Н. Баранов, Е.Г. Дьякова, М.Л. Макаров, О.Ф. Русакова, И.Ю. Черепанова. Следует выделить нижегородскую школу исследователей дискурса: Н.Э. Гронская, А.С. Макарычев, М.Г. Макарычева.

Сформировать подход к пониманию природы «дискурса» диссертанту помогли взгляды представителей популярного научного течения – критического дискурс-анализа (КДА, политико-идеологическая природа дискурса), например, французский философ Мишель Пешё считал дискурс точкой встречи языка и идеологии⁴ (стиль и идеология), а также Тьон А. ван Дейк полагает, что: «дискурс – коммуникативное событие [явление, то, что проявляется в комплексном процессе коммуникации и влияния масс-медиа на аудиторию, к примеру сказать, проявляется специфика освещения. – *Прим. авт.*], происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие».⁵ Следовательно, трактовка «дискурса» в общих концептуально-теоретических рамках КДА позволяет в необходимой и достаточной мере установить взаимосвязь и тождественность «масс-медийного дискурса» и «освещения масс-медиа (медиа-структурами)».

Эмпирическая база диссертации. Специфика авторского исследования делает основными источниками новостные статьи международно-политической тематики по вопросу вступления в ЕС Турции и Хорватии национальных (субнациональных) масс-медиа Великобритании, Франции и Германии. Относительно Соединённого Королевства это аутентичные статьи-источники таких масс-медиа, как: «The Times», «The Telegraph», «The Financial Times», «The Daily Express», «The Daily Mail»,

⁴ Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ // Дискурс-Пи. – Mode of access: <http://discourse-pi.ur.ru/avtor6/books/std.doc>. – Послед. посещение 18.02.2009.

⁵ Там же.

«The Spectator», «The Sun», «The Mirror», «The Star», «The New Statesman», «The Independent», «The Economist», «The Guardian», «ITV», «Sky», «BBC», «Channel 4». Относительно Германии – «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Die Welt», «Bild», «Westdeutsche Allgemeine Zeitung», «Der Focus», «Frankfurter Rundschau», «Die Tageszeitung», «Der Freitag», «Die Zeit», «Süddeutsche Zeitung», «Der Spiegel», «Der Stern», «ZDF», «Deutsche Welle (ARD)». Относительно Франции – «Le Figaro», «France-Soir», «Le point», «Le Monde», «Le Monde diplomatique», «Le Courrier International», «Liberation», «L'Humanite», «Le Nouvel Observateur», «L'Express», «Marianne», «TF1», «France 2 (France Télévisions)», «France 24». Обращение к электронным версиям аутентичных статей даёт возможность изучать материалы масс-медиа, влияющих с помощью телевидения, поскольку на их официальных сайтах, помимо видеоматериала, есть текстовый, на который можно сослаться в соответствии с ГОСТом. Рассмотрено приблизительно 1200 и использовано при написании исследования около 302 статей. Корпус вспомогательных источников составляют нормативные правовые акты Российской Федерации о СМИ, Конституция ФРГ, немецкий «Staatsvertrag über Mediendienste», британский «The Broadcasting Act 1990», французский «Loi du 29 juillet 1881 sur la liberté de la presse», учредительные договоры о Европейском союзе, прочие документы ЕС, программные документы партий Великобритании и ФРГ, договоры о стратегическом партнёрстве Великобритании и Турции 2007–2010 гг. и пр.

Объект настоящего исследования – процесс расширения Евросоюза.

Предмет – позиции британских, германских и французских ведущих парламентских партий по вопросу вступления в ЕС Турецкой и Хорватской республик.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2005 по 2010 г. включительно. Выбор нижней хронологической границы предопределён самим фактом одновременного начала переговоров о вступлении Турции и Хорватии в Евросоюз (т.е. запуска самого процесса вступления) – 3 октября 2005 года. Так, благодаря такому «пакетному» решению перехода к стадии переговоров, вызванному желанием австрийской дипломатии жёстко увязать хорватский сюжет с турецким, впервые появилась рассматриваемая диадическая группа стран-кандидатов. В тот период это была группа с одинаковым количеством открытых (закрытых) вступительных глав (0 из 35). Косвенно замкнутость диадической группы претендентов в ЕС на себе подтверждает частое сравнение и одновременное упоминание Турции и Хорватии. Верхний хронологический предел является условным. Он обосновывается первыми признаками распада диадической группы в 2010 г., т.к. Хорватия успешно (на декабрь 2010 г.) открыла 33 из 35 переговорных глав и закрыла 28, кардинально и окончательно обогнав Турцию (открыла 13 из 35 и закрыла 1) на пути вступления в ЕС. Также шестилетний период мониторинга статей-источников масс-медиа видится автору как наиболее адекватный для объективного изучения предмета настоящего исследования. При этом для изучения эволюции партийно-

эндогенных СМИ до масс-медиа и политической классификации европейских масс-медиа диссертант обращался к более ранним страницам из истории Европы.

Цель – изучить эволюцию и сущность отношения⁶ ведущих парламентских партий Великобритании, ФРГ и Франции к процессу вступления в ЕС Турции и Хорватии. **Поставлены следующие задачи:**

- классифицировать масс-медиа Соединённого Королевства, ФРГ и Франции по политическим взглядам;
- адаптировать метод анализа и синтеза источниковых материалов (модифицировать его в авторский конкретно-проблемный метод: количественный контент-синтез – ККС) для изучения обширной базы аутентичных английских, французских, немецких статей-источников масс-медиа;
- проанализировать полученные с помощью ККС «направления» создания политически классифицированными масс-медиа образов стран – кандидатов в ЕС и сами образы Турции и Хорватии,⁷ изучить тренды заголовков статей-источников, иную информацию из статей для выявления факторов, компонент, закономерностей, которые раскрывают сущность, содержание, характер и историческую динамику отношения правых, левых, либеральных масс-медиа Великобритании, ФРГ, а также правоцентристских и левых масс-медиа Франции к евроинтеграционным амбициям Турецкой и Хорватской республик. Экстраполировать полученные знания на сущность и эволюцию отношения ведущих парламентских партий Великобритании, Франции, Германии к приёму в ЕС Турции и Хорватии;
- объединить полученные в ходе исследования «сущностно-содержательные» (качественные) знания (данные) в математически «формально-количественно» обоснованную гипотезу вероятности членства обозначенных стран-кандидатов в Евросоюзе. Для этого предполагается формализовать полученные данные для расчёта и репрезентации позиций Британии, ФРГ, Франции (как результатов внутригосударственных конфликтов различных политических сил,⁸ борющихся за влияние на внешнюю политику) по вопросу вступления в

⁶ В каждом отдельном случае.

⁷ «Направления» создания образов стран – кандидатов в ЕС и сами образы Турции и Хорватии являются примерами специфики освещения вступления в ЕС Турции и Хорватии британскими, французскими, германскими политически классифицированными масс-медиа.

⁸ Политические силы (п.с.) в узком значении – совокупность партий страны (рассмотренных в исследовании) одного идеологического течения (например: правые/правоцентристы или левые, или либералы). Может трактоваться расширительно как совокупность партий страны (рассмотренных в исследовании) одного идеологического течения вкпе с совокупностью их масс-медиа (даже говоря об одном идеологическом течении, термин «политические силы» употребляется автором во множественном числе, т.к. это в ряде случаев либо партия и партия, либо партия и масс-медиа).

Евросоюз Турции и Хорватии, и на основе общеевропейских закономерностей трансформации общих/суммарных позиций (Британии, ФРГ, Франции) по вопросу входа в ЕС Турции и Хорватии вычислить вероятностную дату членства или максимального приближения к членству в ЕС заявленных стран-кандидатов.

Методология исследования. Если обозначить методологию словами доктора педагогических наук профессора, академика Российской академии образования А.М. Новикова, и профессора Московского физико-технического института Д.А. Новикова «как учение об организации [научной. – *Прим. авт.*] деятельности, где организовать деятельность означает упорядочить её в целостную систему с чётко определенными характеристиками, логической структурой и процессом её осуществления – временной структурой»,⁹ то характеристиками целостной системы¹⁰ авторской научной деятельности будут: принципы – конкретность, объективность, историзм, верификация, а также теоретическая база – либеральный межправительственный подход, системный подход. Именно ЛМПП позволяет рассмотреть парламентские партии Великобритании, ФРГ и Франции как основу внешнеполитического курса перечисленных государств, и представить партии как субъекты международного политического процесса. Системный подход позволяет рассмотреть Великобританию, Францию и Германию как особые системы элементов (партий, масс-медиа, их взаимодействия, сущности)¹¹ их отношения (в каждом отдельном случае) к вступлению Турции и Хорватии в ЕС).

Логическая структура организованной научной деятельности включает в себя методы.¹² Говоря о методах научного исследования, стоит обратиться к трудам академика РАН И.Д. Ковальченко, который определял метод как «научно обоснованное познавательное средство»,¹³ способ – как «познавательное средство, которое не имеет ни строгого обоснования, ни чётко выраженного целевого назначения, ни определённой

⁹ Новиков, А.М., Новиков, Д.А. Методология /А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: СИН-ТЕГ, 2007. – С. 20–25.

¹⁰ Там же. С. 24.

¹¹ Под «сущностью отношения» может пониматься и «идея» отношения определённых политических сил к вступлению, и качественная характеристика (суть) конкретного исторического этапа отношения, т.е. сущность отношения на историческом этапе отношения к вступлению. Сущность отношения «идея» – это суть отношения ярко выраженная, подкреплённая фактами и закономерностями, полученными в ходе исследования, и наиболее часто повторяющаяся по временной шкале (см. табл. 2 и табл. 3) как качественная характеристика исторического этапа отношения.

¹² Помимо методов, логическая структура организованной научной деятельности включает в себя объект, предмет исследования, средства познания, результат деятельности. См. подробнее: Новиков, А.М., Новиков, Д.А. Методология / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: СИН-ТЕГ, 2007. – С. 24–25.

¹³ Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1987. – С. 29.

последовательности исследовательских процедур»,¹⁴ а также выделяя средство познания как широкое собирательное понятие, обозначающее как способ, так и метод.¹⁵ Поэтому автор диссертации руководствуется следующим положением: существует множество средств познания, из которых научно (теоретически) обоснованные и имеющие определённую последовательность исследовательских процедур называются методами, остальные – просто средства познания.

Для изучения обширной базы аутентичных английских, французских, немецких статей-источников масс-медиа (для поиска образов стран-кандидатов и «направлений» создания политически классифицированными масс-медиа этих образов) автор использовал модификацию (адаптированную к особенностям исследования) метода анализа и синтеза источниковых материалов, названную им – «количественный контент-синтез» (ККС). Это метод, суть которого составляет синтез (объединение) разрозненного содержания (сведений, контента) значительного упорядоченного массива сообщений согласно объединяющему количественному «масс-медиа-инфлюативному» механизму. То есть на практике автором реализуется сначала «первичный синтез» (по отношению к диссертации) – сам ККС, который возможен и необходим в силу того, что «первичный анализ» (разделение информационных исходников на части и количественное освоение) уже заведомо наличествует в существовании разрозненных статей-источников. Следовательно, нужна фаза синтеза («первичный синтез») и качественное освоение. Потом снова анализ («образа страны», «направлений» и пр.) и синтез плюс индукция, сравнение и другие методы, в результате – суждения, выводы.

На первой стадии¹⁶ «первичного синтеза» (ККС), т.н. «пропуске через сеть координат», объективно-разрозненные¹⁷ значительные (количественно) массивы сообщений (статьи с интересующими исследователя свойствами) упорядочиваются¹⁸ по принадлежности¹⁹ к совокупности масс-медиа определённых политических сил (партии).

На второй стадии «первичного синтеза» (ККС) с информацией²⁰ из всех статей в рамках каждой политически классифицированной совокупности масс-медиа работает объединяющий количественный «масс-медиа-инфлюативный» механизм. Это механизм синергии, генерирующий

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Первая и вторая стадии – это определённая последовательность исследовательских процедур метода ККС.

¹⁷ Разрозненность массивов сообщений означает, что отдельно существуют массив сообщений одного масс-медиа, массив сообщений другого масс-медиа, массив сообщений третьего масс-медиа и т.д., и эти массивы не объединены принадлежностью к совокупности масс-медиа определённых политических сил (партии).

¹⁸ Объединяются (применительно к массивам сообщений).

¹⁹ Являются достоянием.

²⁰ Информацию автор диссертации трактует в таком ключе как сведения.

«направления», где каждое «направление» – «целая информация», которая, следуя Аристотелю, больше суммы «отдельных информации» статей-источников. В рамках данного исследования «целая информация» становится следующим образом: 1 (информация статьи) + 1 (информация статьи) = «направление», т.е. 2 (информации статей) $\times V$ (влияние масс-медиа), где $V > 1$ (см. рис. 1).

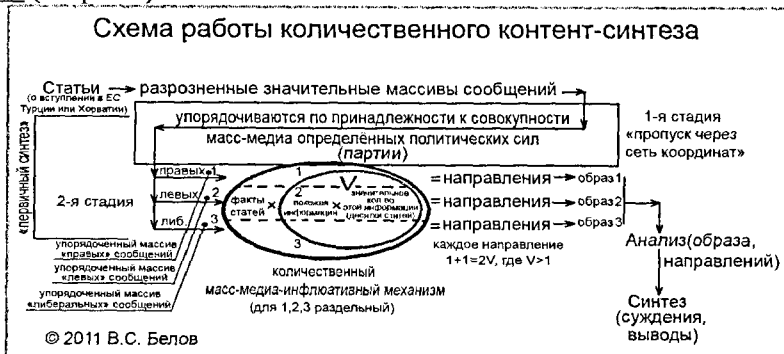

Рис. 1.

Иными словами, чтобы впервые увидеть нечто большее, чем просто сумму фактов, в данном случае допускается влияние²¹ масс-медиа на исследователя. А заключается оно в следующем: однотипная (похожая) информация, «помноженная» на значительное количество этой информации, накопившейся за длительный период времени, заставляет абстрагироваться от частного содержания отдельных источников, но даёт исследователю самое общее «супервидение» проблемы (V) и осознание наличия именно такой проблемы. Получается, влияние масс-медиа на исследователя состоит в «супервидении» проблемы исследователем, т.е. «супервидение» проблемы – это не результат влияния, а само обнаруженное влияние – ответ на вопрос, чем (какой проблемой, темой) влияют масс-медиа. Поэтому влияние масс-медиа на исследователя и «супервидение» проблемы исследователем – влияние (давление, внушение) и его проявление – в данном случае тождественны и обозначаются одной буквой (V).

Через «супервидение» проблемы (V) во время работы «масс-медиа-инфлюативного» механизма пропускается²² подходящий фактический материал отдельных статей-источников и формируется «направление» или, применительно к расширению Евросоюза, «целая информация» о «сфере активности»²³ (одной из нескольких) по созданию (сложению) образа страны-

²¹ Поэтому «инфлюативный» (от англ. influence – «влияние») механизм.

²² «Пропускается» образно означает – на «супервидение» проблемы (V) «умножается» (усиливается) фактический материал.

²³ «Сфера активности» – то, в каких областях осуществляется активность, например, акцентируется внимание на экономике или на внутренней политической обстановке, или на географическом положении страны-кандидата, или на прочем. «Целую информацию» о «сфере активности» можно представить так: акцентируется внимание на экономике (тема,

кандидата. Необходимо пояснить, что по мере обработки (прочтения) упорядоченного²⁴ массива сообщений (десятков, сотен статей), значительное количество однотипной информации накапливается как определённый «смысловой блок», а разных «смысловых блоков» получается некоторое число. Поэтому, «супервидений», а значит, и «направлений», как правило, бывает несколько. Следовательно, «супервидение» проблемы (V) для каждого «направления» своё и V, строго говоря, должно быть: V_1, V_2, V_3 и т.д., но так как формула $(1 + 1 = 2 \times V, \text{ где } V > 1)$ приводится диссертантом не для расчётов, а с целью показать механизм синергии и феномен «целой информации», то и влияние масс-медиа или «супервидение» проблемы обозначаются – V, без цифр и индексов.

ККС – путь исследования, адаптированный к изучению нескольких сотен исторических источников (статей), где сразу подробный анализ каждого документа непродуктивен и физически неприменим. Речь идёт именно о массиве частных примеров источников масс-медиа, т.е. десятков, сотен статей, как о необходимом условии применения авторского метода (ККС), так и о залоге объективности (принципе объективности) исследования, поскольку фактическая взаимосвязь (спепка) масс-медиа и политических акторов носит не «простой», а «специфический» характер (т.е. сложноинтеракционный, при котором для выявления сути отношения партий к вхождению Турции или Хорватии в ЕС – по статьям масс-медиа, а не по статьям-пропаганде партийно-эндогенных СМИ – требуется широта информационной выборки).

Говоря о самой возможности (основании) постижения через медиатора интенций «властного заказчика», в гносеологическом аспекте взаимосвязь масс-медиа и политических сил можно представить так: если захотим прямолинейно-буквально узнать отношение политического актора, то столкнёмся лишь с частным примером из источника масс-медиа, но если изучим массив частных примеров источников масс-медиа, то узнаем истинное отношение политического актора. Эта гносеологическая взаимосвязь партий и масс-медиа реализуется в методе экстраполяции.²⁵ Основаниями для экстраполяции служат, во-первых, причинно-следственная связь отношения к внешнеполитическому вопросу у партий (в каждом отдельном случае отношение-причина) и их масс-медиа (преимущественно такое же отношение-следствие). Во-вторых, специфика совокупности

проблема) и какое внимание (раскрытие темы, проблемы). Следует пояснить, что для компактности изложения материала «направление целиком» может символизировать его часть – «сфера активности» (тема).

²⁴ Упорядоченного по принадлежности к совокупности масс-медиа одних политических сил (партии) и по тематике – о Турции или о Хорватии. Таким образом, один упорядоченный (объединённый) массив сообщений – это все (за нужный период времени) статьи совокупности масс-медиа одних политических сил (партии), например, о вступлении в ЕС Турции.

²⁵ Распространение выводов, сделанных при исследовании одной (открытой для изучения) части явления, на другую (трудно изучаемую) его часть.

финитивных актов освещения вступления в ЕС Турции и Хорватии британскими, французскими, германскими политически классифицированными масс-медиа²⁶ и отношение к входу Турецкой и Хорватской республик ведущих парламентских партий Великобритании, Франции, Германии²⁷ – это две части одного явления – расширения Евросоюза. Схематически получается следующее: открытая для изучения часть явления – это специфика освещения, выводы, сделанные при её исследовании – это отношение масс-медиа, значит, отношение масс-медиа можно распространить (экстраполировать) на закрытую для изучения часть того же явления (т.е. отношение партий).

Помимо перечисленного, автором из методов гуманитарных (общественных) наук (исторических и политических) применялись метод периодизации, синхронный метод (рассмотрение фактов в контексте исторической обстановки), метод сравнения, классификации. Однако необходимо подчеркнуть междисциплинарность исследования – интеграцию методов гуманитарных (общественных) и формальных (точных) наук, воплотившуюся в формализации и последующей квантификации «сущностно-содержательных» данных. Квантификация востребована в методе прогнозирования.

Научная новизна. Главный двухплановый, содержательный и методологический, элемент новизны настоящей работы диссертант видит в том, что впервые в отечественной науке на обширном и существенном в информационном обществе эмпирическом материале – статьях-источниках масс-медиа, предпринята попытка чётко и объективно, преодолевая стереотипную инспирированность, сформулировать позиции консервативной, лейбористской, либерально-демократической, ХДС/ХСС, СДПГ, «Союз 90/Зелёные», СвДП, СНД/СФД(НЦ/ДД), ФСП/ФКП партий к процессу вступления Турции и Хорватии в Евросоюз. На основе собранного фактического материала за 2005–2010 гг. автор выделяет исторические этапы либо инвариантность отношения ведущих парламентских партий Великобритании, Франции, Германии и их масс-медиа к евроинтеграционным амбициям Турецкой и Хорватской республик. Разработан способ квантификации полученных в ходе исследования «сущностно-содержательных» данных и выдвинута обоснованная гипотеза вероятности членства Турции и Хорватии в ЕС. Также для отечественной науки является новым чёткое определение места масс-медиа в исследовательском уровне и истории развития политических институтов.

Следует отметить и историографический элемент новизны, определённый личным вкладом автора в постановку и раскрытие темы диссертации.

В качестве основных положений диссертации на защиту выносятся:

²⁶ Открытая для изучения часть явления.

²⁷ Трудно изучаемая часть явления.

1. Выделенные автором сущностные характеристики отношения²⁸ ведущих парламентских партий Великобритании, Франции, Германии к процессу вступления в Евросоюз Турции и Хорватии. Так, в Соединённом Королевстве сущность отношения Консервативной партии к вступлению Турции в ЕС состоит в сильной поддержке, при этом к Хорватии консерваторы относятся негативно. Лейбористы, в сущности, умеренно поддерживают Турцию и «благожелательно-нейтральны» к входу Хорватской Республики в Союз. В отношении к Турции либеральные демократы – «умозрительные скептики», а к Хорватии «благожелательно-нейтральны». В ФРГ блок ХДС/ХСС не противник перспективы входа Турции в ЕС, а «сомневающийся скептик-практик», относительно вступления Хорватии проявляет умеренную поддержку. СДПГ – умеренная поддержка Турции и «благожелательная нейтральность» к Хорватии. «Союз 90/Зелёные» – умеренная поддержка Турецкой Республики, в сущности, индифферентность к вступлению Хорватии. СвДП относится к членству Турции в Евросоюзе «положительно-нейтрально», а к Хорватии негативно. Во Франции СНД/СФД(НЦ/ДЦ) – «перманентные скептики» к входу Турции в ЕС, к вступлению Хорватии проявляют декларативно-поощрительную слабую поддержку. Сущность «релятивно-положительного» отношения ФСП/ФКП к принятию Турции в Евросоюз с 2007 г. можно охарактеризовать как слабую поддержку. К членству Республики Хорватия в ЕС ФСП/ФКП занимают жёсткую негативную позицию.
2. Обоснованное автором утверждение о том, что позиции ФРГ и Франции (в 2005–2010 гг.) по вопросу вступления Турецкой Республики в ЕС не столько изучены, сколько стереотипизированы.
3. Введение в научный оборот концепции абсолютного отношения (КАО), в рамках которой вывод о поддержке или неподдержке (в Европе, и в частности в Великобритании, Франции, Германии, а также в общих правом, левом, либеральном «лагерях» политических сил) евроинтеграционных амбиций Турции и Хорватии делается на основе прямого (абсолютного) подсчёта «сущностей отношений» (идей) к вступлению у изученных парламентских партий (т.е. чего больше: «поддержек» или «неподдержек» – поиск доминирующего отношения), а также концепции конфигурационного отношения (ККО). В ней идёт поиск равнодействующего отношения, рассматривается РА-система²⁹ элементов (партий, масс-медиа, их взаимодействия, сущности их отношения (в

²⁸ Под «сущностной характеристикой отношения» понимается в отдельном случае «идея» отношения у каждой из ведущих парламентских партий Великобритании, Франции, Германии к вступлению в ЕС Турции и Хорватии.

²⁹ Под «РА-системой» (релятивно-аддитивной системой) автор подразумевает особую систему, в которой есть эмерджентность и условная аддитивность, т.е. свойство всей системы не присутствует целиком в отдельных элементах системы и её подсистемах, также свойство всей системы не является суммой свойств её элементов, однако оно является суммой свойств её подсистем (строго фиксированного типа).

каждом отдельном случае) к вступлению Турции и Хорватии в ЕС), конфигурация которых изменяется с течением времени.

4. Обоснованная автором гипотеза вероятности членства (максимального приближения к вступлению) Турции и Хорватии в ЕС: если Хорватия вступит (максимально приблизится к вступлению) в Евросоюз до конца 2012 г., значит, необходим пяти – шестилетний «период стабильности» перед вступлением (максимальным приближением к вступлению), а это в свою очередь означает, что Турция (у которой этот «период стабильности» начнётся с конца 2016 г.) может максимально приблизиться к вступлению в ЕС с 2021–2022 гг. (завершить фазу переговоров и перейти к фазе ратификации в процедуре вступления в Евросоюз).

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации. К теоретически значимым достижениям исследования следует отнести следующее:

1. Разработан конкретно-проблемный метод: количественный контент-синтез (ККС).
2. Выстроен и уточнён, в новых трактовках, категориальный аппарат: «СМИ», «масс-медиа» и сопутствующие им вариации: «пресса», «телевидение», «продукты информационной действительности (реальности)», «агент-посредник», а также «масс-медийный дискурс», «образ (имидж) страны», «политические силы», «направления» и пр. Всё это способствует концептуализации взаимосвязи масс-медиа и политических партий государства в XXI веке.
3. Составлена формула расчёта показателя конфигурационного отношения (ПКО), отражающего отношение страны (Великобритании, Франции, Германии к входу в ЕС Турции или Хорватии) в числовом значении, т.е. обнаружена возможность квантификации «сущностно-содержательных» данных. Предложен приём прогнозирования – изучение закономерностей изменения общеевропейского ПКО.

Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности госорганов РФ, обеспечивающих интересы России в Евросоюзе, Турции и Хорватии. Кроме того, научные выводы, ККС, формула ПКО и систематизированный фактический материал диссертации могут найти применение при написании учебных пособий, монографий. Равно как и при разработке, чтении лекционных курсов по изучению внешнеполитических интенций Соединённого Королевства, Франции и ФРГ в вопросе вступления Турции и Хорватии в ЕС, а также взаимодействия партий и медиа-структур в Европе.

Апробация результатов исследования велась в выступлениях на конференциях и научных семинарах на базе ННГУ им. Н.И. Лобачевского, таких как «Теория и практика регионоведения», III Международная научная тюркологическая конференция «Актуальные проблемы изучения современной Турции» 21 апреля 2010 г., в ходе работы 15-й Нижегородской сессии молодых учёных 19–22 октября 2010 г., в секции гуманитарных наук

(с присуждением диплома первой степени за доклад «Гипотеза вероятности вступления Турции и Хорватии в ЕС»). Также в рамках читаемого автором курса «Отношение европейских масс-медиа к вступлению в ЕС Турции и Хорватии» и в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК (Вестники ВолГУ, МГОУ). Материалы исследования нашли отражение в 6 публикациях общим объемом 2,4 п.л. Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры зарубежного регионоведения ФМО ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, эмпирико-дескриптивно-теоретической части – трёх глав, разделённых на параграфы, заключения – концептуально-прогностической части, рубрицированного списка использованных источников и литературы, а также приложений – схем, таблиц, графиков.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы работы, определяются объект, предмет, хронологические рамки, цель и задачи исследования, раскрываются степень научной разработанности проблемы, научная новизна, методология исследования, характеризуется эмпирическая база диссертации, формулируются основные положения работы, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость исследования, указываются апробация и структура диссертации.

Первая глава «Политика расширения ЕС (вступление Турции и Хорватии) в дискурсе британских масс-медиа» посвящена изучению посредством дискурса входа в ЕС Турции и Хорватии у британских политически классифицированных масс-медиа позиций ведущих парламентских партий Великобритании по вопросу вступления в ЕС Турецкой и Хорватской республик.

В параграфе 1.1. излагается общая терминология исследования и политическая классификация масс-медиа Соединённого Королевства. Для конкретизации уровней исследования необходимо пояснить понятие «масс-медиа», которое в данной работе не тождественно понятию «СМИ». СМИ – это способ, средства, продукция или инфраструктура, необходимая для передачи информации. А в интерпретации лишь на первый взгляд схожего понятия – иностранного квазианалога, «масс-медиа», есть как «СМИ-подобный», так и совершенно другой подход. Например, как у профессора Индианского университета Г. Альтшулла. Автор диссертации согласен с данным исследователем в том, что масс-медиа не являются собственно ветвью государственной власти, и, главное, в том, что масс-медиа – агент, однако автор диссертации в отличие от Г. Альтшулла считает, что этот агент отражает политику, не только тех, кто финансирует. Связь более многогранна и сложна, что и обуславливает перманентность существования рассматриваемого агента. Важно подчеркнуть такой выделенный в рамках диссертации определяющий и обязательный признак масс-медиа конца XX – начала XXI в., как экзистенциальная экзогенность по отношению к

политическому актору. В своей работе автор считает возможным и необходимым разделить сферы употребления «СМИ» и «масс-медиа» по двум основаниям: 1) семантико-этимологическому: английское слово «media», в ед. числе «medium», может означать и средство, и посредника. Однако англоязычный технический термин рекламного дела «mass media», 1923 года, происходит от известного ещё с XVII в. словосочетания «intermediate agency»,³⁰ где содержится слово «intermediate», которому близко «mediator» и «medium» («media») в значении «посредничества».³¹ Следовательно, словосочетание «mass media» больше говорит о функции (назначении) посредника, нежели средства. Более того, ряд учёных считает, что русский перевод «средства массовой информации» нивелирует эту посредническую функцию.³² Значит, масс-медиа не то же самое, что СМИ. 2) Исследовательскому: если акцент делается на внутренней структуре (инфраструктуре) «эмиттера информации» (т.е. из чего состоит, чем информирует) – журналистско-технологический уровень, то возможно употребление термина «СМИ»; в том случае, если функционально-интеракционно-идеологический аспект (как в историко-международно-политологическом измерении данного исследования) имеет первостепенное значение, то на современном этапе – «масс-медиа». В функционально-интеракционно-контрольном плане с середины XX века в Западной Европе уместно говорить об эволюции эндогенных (к политическим акторам) прямо подконтрольных СМИ, созданных на финансовые активы партий (госструктур) и являющихся их «рупором», собственностью (под их собственническим контролем/управлением), до обособленных, находящихся в многогранной специфической взаимосвязи с политическими акторами (под их специфическим контролем/управлением), масс-медиа (см. рис. 2).

Рис. 2.

³⁰ Media // Dictionary.com. – Mode of access: <http://dictionary.reference.com/browse/media>. – Послед. посещение 25.03.2010; Media // Douglas Harper online etymology dictionary. – Mode of access: <http://www.etymonline.com/index.php?term=media>. – Послед. посещение 06.03.2011.

³¹ Мюллер, В.К. Англо-русский словарь. – Изд. 24-е, испр. / В.К. Мюллер. – М.: Русский язык, 1995; Электронная версия «Палек», 1998 – С. 964, 1132.

³² Сунгуров, А.Ю. Роль СМИ в диалоге власти и общества. Права человека и СМИ / А.Ю. Сунгуров. – Mode of access: <http://www.slidefinder.net>. – Послед. посещение 24.04.2008.

Детерминантой эволюции, по мнению автора, служит развитие в широком смысле легитимности (признания, оправдания), часто вкупе с легальностью в обществе, типа контроля (управления) политическими силами «того, что влияет на публику», а как следствие – его³³ легитимация (сначала как партийно-эндогенного средства, затем – агента-посредника³⁴). Также слабая аудиторная заинтересованность в «партийных рупорах», обуславливающая их экономическую бесперспективность, и необходимость трансформации.

Термин «масс-медиа» употребляется автором в случае, если подразумевается чей-то «интерес», например: как масс-медиа «ВВС» – агент-посредник (до парламентских выборов 2010 г. точно) Лейбористской партии, разделяющий её взгляды, обладающий некой волей – лейбористское масс-медиа. Осуществляет влияние (агент влияния) на аудиторию (в интересах лейбористов) средствами массовой информации «ВВС» – телевидением, радио. А как СМИ «ВВС» – это уже телевидение и радио, телестанция, средства и инфраструктура телекоммуникационных устройств (механизмов), которые лейбористскими по сути, духу и по собственности в XXI веке быть не могут (т.е. нет «интереса»). Однако возможно следующее употребление: эндогенные коммунистические СМИ как начальный этап эволюции, ведущей к коммунистическим масс-медиа (есть «интерес»). Такое разделение понятий «масс-медиа» и «СМИ» объясняет феномен одновременного существования политической классификации масс-медиа и независимых СМИ, если под «независимостью» понимать отсутствие «интереса» по сути и по собственности.

Таким образом, в данной работе, существенно дополняя, уточняя и полемизируя с исследователями Г. Альтшуллом, А.Н. Моисеевым, А.Ю. Сунгуровым, автор так определяет масс-медиа³⁵ в XXI столетии: экзистенциально-экзогенный по отношению к политическому актору, но находящийся с ним в многогранной специфической взаимосвязи агент-посредник, медиатор, обеспечивающий коммуникацию и условное взаимовлияние «власти», общества в процессе выработки,³⁶ принятия и осуществления политических решений. По мнению автора, всю информацию

³³ Того, что влияет на публику.

³⁴ В случае с агентом-посредником (масс-медиа) уместно говорить и об институционализации.

³⁵ Употребляется автором в единственном и множественном числе в зависимости от контекста.

³⁶ «Власть» решает «для себя» и «вообще» (для общества). В отличие от учёного и политического деятеля Александра Юрьевича Сунгурова автор считает, что на стадии «подготовки» политических решений (т.е. «властью» «для себя») отсутствует коммуникация и тем более взаимовлияние «власти» и общества. Например, британские консерваторы заведомо подготовили свой курс на поддержку входа Турции в ЕС, а вот на стадии выработки (т.е. каким образом преподнести (обработать) это подготовленное решение – формообличение «вообще») политическому актору может понадобиться коммуникация и взаимовлияние с обществом (аудиторией) через посредника (в том числе и для сокрытия дефицита демократичности).

обыватели получают из медиа-структур.³⁷ Значит, те образы стран, которые создают масс-медиа, ведомые интересами различных политических субъектов, традиционно воспринимаются населением как объективно существующие.

Образ или имидж страны, создаваемый масс-медиа, автором определён как потенциальный (намеченный) результат вербально-невербальной реконструкции³⁸ восприятия населения³⁹ и географической территории, с необходимыми для страны атрибутами, в сознании читательско-зрительской/слушательской аудитории в виде субъективного описания или иной информации. А вместе с тем образ страны – это краеугольное понятие в данном исследовании, поскольку на основании образов делается ряд суждений, выводов. Сформировать (сложить) образ помогают «направления», которые изучаются в диссертации с помощью ККС.

Политическая классификация масс-медиа Великобритании в первом десятилетии XXI века выглядит так: консервативные медиа-структуры: «The Times», «The Telegraph», «The Financial Times», «The Daily Express», «The Daily Mail», еженедельник «The Spectator». Из масс-медиа, влияющих с помощью телевидения, «ITV», а также «Sky». Лейбористские масс-медиа: «The Sun», несмотря на наметившийся «правый крен», автором рассматривается как левая в силу хронологических рамок диссертации, «The Mirror», «The Star», «The New Statesman» и «BBC». Либерально-демократические масс-медиа: «The Independent», «The Economist», а также «The Guardian», который, на взгляд автора, по тематике диссертационной работы с 2005 г. тяготеет к Либерально-демократической партии Великобритании. Из масс-медиа, влияющих с помощью телевидения – «Channel 4».

В параграфе 1.2. исследуется отношение консервативных политических сил Великобритании к входу в ЕС Турецкой и Хорватской республик. Создавая положительный образ Турции, консервативные масс-медиа, а значит, Консервативная партия Великобритании, поддерживают вступление Турции в ЕС. Можно выделить несколько исторических периодов.⁴⁰ Первый период – с февраля 2005 до марта 2006 г. Этот исторический этап характеризуется сильной поддержкой вступления Турции в ЕС. Второй период – с марта 2006 по декабрь (включительно) 2006 г. Данный этап статично-гетерогенен. Он характеризуется умеренной поддержкой, а временами абсолютно индифферентным отношением консервативных масс-медиа к вступлению Турции. Третий период – с начала 2007 по 2010 г. и далее. Вновь активизируется сильная поддержка Турции

³⁷ «Медиа-структура» – в данной работе синоним «масс-медиа». А «структура конкретного масс-медиа» – это уже в общем виде печатные, теле-, радио- СМИ, средства и способы потенциального влияния и информирования.

³⁸ В значении воссоздания.

³⁹ Как социума, так и его политики, истории.

⁴⁰ Под историческим периодом (этапом) отношения подразумевается и определённый временной интервал отношения.

консервативными масс-медиа. Оценка вступления в Евросоюз Хорватии у консервативных масс-медиа сводится к негативной.

В **параграфе 1.3.** изучается отношение лейбористских политических сил Великобритании к входу в ЕС Турецкой Республики и Республики Хорватия. Поддержка вступления Турции в ЕС лейбористских политических сил носит умеренный, прагматичный характер. Умеренная поддержка проявляется в старании быть объективным. Отношение к Турции, а значит, и поддержка её вступления в ЕС, меняется. Выделяются два периода. Первый период – с января 2005 по декабрь (включительно) 2005 г. В этот период отношение лейбористских масс-медиа напоминает отношение их коллег, представляющих интересы Консервативной партии, – сильная поддержка вступления Турции в ЕС. Второй период – с начала 2006 по 2010 г. и далее. Характеризуется общим плавным спадом протекционной активности до уровня умеренной поддержки. В отличие от Турции лейбористы не поддерживают вступление Хорватии в ЕС, а относятся к нему благожелательно-нейтрально,⁴¹ имея возможность лавировать.

В **параграфе 1.4.** изучается отношение либерально-демократических политических сил Великобритании к входу в ЕС Турецкой Республики и Республики Хорватия. Отношение либеральных демократов к вступлению Турции в ЕС можно охарактеризовать как умозрительный скептицизм. Хорватия. Отношение либерально-демократических масс-медиа во многом схоже с отношением масс-медиа, представляющими интересы Лейбористской партии, т.е. благожелательный нейтралитет (созданный ими малопривлекательный образ Хорватии не даёт оснований судить о слабой поддержке), однако либерально-демократические масс-медиа в своё время всё же критиковали и консерваторов, и даже лейбористов (поскольку именно лейбористское правительство фактически создавало препятствия открытию переговорного процесса в 2005 г.) за жёсткую позицию относительно вступления Хорватии в ЕС (что говорит об отсутствии негатива, скепсиса и индифферентности в отношении).

Вторая глава «Политика расширения ЕС (вступление Турции и Хорватии) в дискурсе германских масс-медиа» посвящена изучению посредством дискурса входа в ЕС Турции и Хорватии у германских политически классифицированных масс-медиа позиций ведущих парламентских партий ФРГ по вопросу вступления в ЕС Турецкой и Хорватской республик.

В **параграфе 2.1.** исследуется политическая классификация масс-медиа ФРГ. К консервативным масс-медиа, выражающим интересы Христианско-демократического (ХДС) и Христианско-социального союза (ХСС), можно отнести: «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Die Welt» (иногда отражает интересы Зелёной партии Германии – «Союз 90/Зелёные»), «Bild», «Westdeutsche Allgemeine Zeitung», «Der Focus». Из масс-медиа, влияющих с

⁴¹ Под «нейтрально» автором подразумевается то, что отношение основано на отсутствии агитации «за» и «против» вступления страны в Евросоюз.

помощью телевидения, «ZDF» говорит преимущественно от лица консерваторов, а также «Deutsche Welle-TV» (ARD). К левым масс-медиа, выражающим интересы Социал-демократической партии Германии (СДПГ), можно отнести: «Frankfurter Rundschau», «Die Tageszeitung», «Der Freitag», «Die Zeit». Либеральные масс-медиа Свободной демократической партии Германии (СвДП) – это: «Süddeutsche Zeitung» (среди публикаций встречаются статьи, отражающие взгляды Зелёных), «Der Spiegel», «Der Stern» (иногда отражает взгляды «Союза 90/Зелёные»).

В **параграфе 2.2.** изучается отношение правых политических сил ФРГ к входу в ЕС Турецкой и Хорватской республик. Отношение консервативных масс-медиа ФРГ к членству Турции в Евросоюзе так же противоречиво, как и образ, который они создают этой стране-кандидату. На первый взгляд, масс-медиа и блок ХДС/ХСС против вступления. Но консервативные масс-медиа ФРГ активно освещают положительные моменты в переговорном процессе. Поэтому автор считает, что консервативные политические силы ФРГ не противники, а сомневающиеся скептики-практики вступления Турции в Евросоюз. Модель «привилегированного партнёрства» предлагается Турции не в знак ущемления и нереальности воплощения амбиций на полноправное членство в ЕС. По сути, «привилегированное партнёрство» – это уже реальная практика, формат, в котором осуществляется современное каждодневное взаимодействие. Получается, «партнёрство», за которое ратует Меркель, у Турции уже есть, и официальное предложение его – признание консерваторов: «давайте на практике сотрудничать, а о вступлении решим дальше». Таким образом, консервативные масс-медиа и блок ХДС/ХСС против вступления в ЕС из-за того, что Турция представляет собой сегодня (на 2010 г.), но с учётом успеха во внутренних реформах, соблюдения страной принципов международного права и соответствия копенгагенским критериям не против вступления этого ключевого стратегического партнёра в будущем. Автор считает, что консервативные масс-медиа, а вместе с ними и блок ХДС/ХСС, выражают умеренную поддержку вступления Хорватии в Евросоюз. С входом Хорватской Республики в ЕС, политическая стабилизация в Юго-Восточной Европе положительно отразится на всём ЕС (отсюда умеренная поддержка), однако Германия, ближе расположенная к адриатическому кандидату в ЕС относительно Франции и Британии, сильнее ощутит «изнанку» Хорватии (отсюда диссонанс и желание реконструировать страну-кандидата «изнутри»).

В **параграфе 2.3.** изучается отношение левых и зелёных политических сил ФРГ к вступлению в ЕС Турецкой и Хорватской республик. Формируя у аудитории положительный образ Турции, масс-медиа СДПГ приветствуют вступление этой страны в ЕС. Отношение социал-демократических масс-медиа ФРГ к вступлению напоминает умеренную поддержку лейбористских масс-медиа Британии. Важность стратегического значения Турции в сферах безопасности и экономики довлеет надо всем, нивелирует религиозные противоречия, вопрос о географическом положении, соблюдении демократических свобод. Отношение зелёных масс-медиа и партии к

вступлению Турции в ЕС полностью совпадает со взглядом социал-демократических масс-медиа ФРГ. Отношение социал-демократических масс-медиа к вступлению Хорватии можно охарактеризовать как благожелательно-нейтральное. Масс-медиа «Союза 90/Зелёные» в отношении вступления в ЕС Хорватии индифферентны.

В параграфе 2.4. изучается отношение либеральных политических сил ФРГ к вступлению в ЕС Турецкой и Хорватской республик. Масс-медиа СвДП относятся к вступлению Турции в ЕС положительно-нейтрально. Положительная составляющая в отношении потому, что так же, как консервативные и социал-демократические политические силы ФРГ, они понимают геостратегическую и экономическую выгоду от вступления. Наблюдается и нейтральность в оценке европейских перспектив Турции. Нейтральность в отношении добавляет и «эффект» от эклектического образа Турции. Разительные экстремумы этого образа уравнивают друг друга, не давая положительным или отрицательным моментам доминировать. Отношение либеральных политических сил к вступлению Хорватии в ЕС негативное. Это обусловлено не столько отрицательным образом, какой они создают этой стране-кандидату. Ведь отчасти он схож с видением этой Адриатической республики другими германскими, французскими и британскими масс-медиа. Главный «негатив» в отношении к Хорватии появляется при ответе либеральных масс-медиа ФРГ на вопрос их социал-демократических коллег: почему Балканы не идут в Европу? Потому что, по мнению масс-медиа СвДП, у Хорватии есть альтернатива – США.

Третья глава «Политика расширения ЕС (вступление Турции и Хорватии) в дискурсе французских масс-медиа» посвящена изучению посредством дискурса входа в ЕС Турции и Хорватии у французских политически классифицированных масс-медиа позиций ведущих парламентских партий Франции по вопросу вступления в ЕС Турецкой и Хорватской республик.

В параграфе 3.1. рассматривается политическая классификация масс-медиа Франции. Правоцентристские медиа-структуры, преимущественно выражающие интересы Союза за народное движение (СНД) и Союза за французскую демократию (СФД, который разделился на: Новый центр (НЦ) и Демократическое движение (ДД)) – это: «Le Figaro», «France-Soir», «Le point». Центральное телевидение: «TF1» «France 2» («France Télévisions») и «France 24» – также преимущественно отражает взгляды находящихся у власти правоцентристских СНД/СФД(НЦ/ДД). Левые медиа-структуры, преимущественно выражающие интересы Французской социалистической партии (ФСП) и Французской коммунистической партии (ФКП) – это: «Le Monde», «Le Monde diplomatique», «Le Courrier International», «Liberation», «L'Humanite», «Le Nouvel Observateur», «L'Express», «Marianne».

В параграфе 3.2. исследуется отношение правоцентристских политических сил Франции к вступлению в ЕС Турецкой и Хорватской республик. Сущность отношения правоцентристских масс-медиа и партий СНД/СФД(НЦ/ДД) заключается в перманентном скептицизме. Они в пику

германским ХДС/ХСС переговорам «для результата»⁴² работают над «бесконечной перспективой» (продолжением), дозированно камуфлируя её в «неперспективу» членства Турции в ЕС и «дразня» тем самым официальную Анкару, не настроены на исход переговоров вообще, будь то вступление или отказ. С этой целью создают амбивалентный образ, сеющий смятение, смуту в восприятии страны-кандидата и держащий общественное мнение Франции в напряжении и постоянном ожидании финального резюме, какой же является Турция. Однако окончательный ответ правоцентристские политические силы не дадут, по их замыслу, вместо него обществу постоянно должен быть предложен слепок, в котором негативная окраска, безусловно, присутствует, но не обращает Турцию в пугающий вызов основным элементам европейской идентичности (общей истории, сильной экономике, демократическим идеалам). Перманентный скептицизм масс-медиа СНД/СФД(НП/ДД) пронизан двумя тенденциями и онтологически обязан им: 1) открыто осуждается вступление Турции в ЕС, 2) завуалированно, а иногда явно поощряется вступление Турции в ЕС. Можно проследить эволюцию отношения правоцентристских политических сил Французской Республики к вступлению Турции в ЕС: октябрь 2005 – май 2007 (начало 2008) г. – этап «скепсиса», прослеживается противоречивость в заголовках статей; май 2007⁴³ – апрель 2008 г. – этап «антипатии», чему способствовал приход к власти Николя Саркози, обсуждение закона об уголовном преследовании за отказ признавать геноцид армян; апрель 2008 – до декабря 2008 г. – этап формального «краткосрочного потепления в отношении к Турции», правоцентристские масс-медиа положительно отзываются о внутренних реформах в стране-кандидате; с декабря 2008 – до августа 2009 г. – этап «антипатии»; с августа 2009 по минимум середину 2010 г. – этап «улучшения отношения» до слабой поддержки. Далее, по мнению автора, вновь наступит период «антипатии». Сущность отношения правоцентристских политических сил Франции к интеграции Хорватии в ЕС характеризуется автором как декларативно-поощрительная слабая поддержка.

В параграфе 3.3. изучается отношение левых политических сил Франции к вступлению в ЕС Турецкой и Хорватской республик. В сущности, отношение левых политических сил Франции к евроинтеграционному курсу Турции характеризуется как релятивно-положительное. Условием прямо пропорциональной поддержки выступает готовность Турции соответствовать вступительным критериям и проводить необходимые внутренние реформы. Эволюция отношения: октябрь 2005 – январь 2006 г. – этап «оптимистической поддержки». Заголовки о Турции исключительно позитивные. Январь 2006 – до марта 2007 г. – этап «фрустрации». Лояльность

⁴² Merkel steht zu EU-Beitrittsverhandlungen // Die Welt. – Mode of access: http://www.welt.de/politik/article157836/Merkel_steht_zu_EU_Beitrittsverhandlungen.html. – Послед. посещение 09.06.2010.

⁴³ Май 2007 г. – первые эпизодические признаки появления антипатии, при этом собственно период антипатии начинается с января 2008 г.

Турецкой Республики соответствовать вступительным критериям ставится под вопрос в связи с обострением проблемы Кипра. С марта 2007 – этап «сдержанной симпатии». Уже нет оптимизма 2005 г., однако слабая поддержка присутствует. Французские социалисты и коммунисты, в отличие от немецкой СДПГ, по отношению к Республике Хорватия занимают более жёсткую негативную позицию.

В заключении изложены выводы. Реконструкция отношения политических институтов (различных политических сил) к международному политическому процессу вступления в Евросоюз Турецкой и Хорватской республик даёт данные для двух концепций, на которых базируется гипотеза автора о вероятности членства Турции и Хорватии в ЕС.

В рамках первой – концепции абсолютного отношения (КАО) вывод о поддержке или неподдержке (в Европе, и в частности в Великобритании, Франции, Германии, а также в общих правом, левом, либеральном «лагерях» политических сил) евроинтеграционных амбиций Турции и Хорватии делается на основе прямого (абсолютного) подсчёта «сущностей отношений» (идей) к вступлению у изученных ведущих парламентских партий (т.е. чего больше: «поддержек» или «неподдержек» – поиск доминирующего отношения). Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что самим масс-медиа настоящая диссертация чётко определяет место в исследовательском уровне и истории развития политических институтов как экзистенциально-экзогенного по отношению к политическому актору, но находящегося с ним в многогранной специфической взаимосвязи легитимного в XXI веке (в Западной Европе) агента-посредника, медиатора.

Для КАО важно, что в Соединённом Королевстве относительно входа Турции в ЕС сформулированы три позиции: сущность отношения консервативных политических сил Британии состоит в сильной поддержке евроинтеграционных амбиций Турецкой Республики, у лейбористов и их масс-медиа – умеренная поддержка, а либерально-демократические политические силы – «умозрительные скептики». Следовательно, 2 «поддержки» против одного «скепсиса», получается, Великобритания по логике КАО поддерживает Турцию и небезосновательно стереотипизируется как «основной адвокат» европейских амбиций Турции.

Стереотип не всегда соответствует действительности. Так, Германия часто упоминается в числе стран, которые категорически против приёма Турции в Евросоюз в качестве полноправного члена. Однако такая позиция больше основана на тиражировании стереотипного взгляда блока ХДС/ХСС ФРГ, чем на изучении фактов широкого спектра источник-эмпирического материала. Более того, как показано в параграфе 2.2. второй главы диссертации, подобное стереотипизирование раскрывает саму позицию ХДС/ХСС в неверном ключе.

Изучение статей-источников политически классифицированных масс-медиа ФРГ позволило преодолеть стереотипную инспирированность и узнать позиции парламентских партий. Большинство рассмотренных партий ФРГ, и соответственно, их масс-медиа не против членства Турции в ЕС, блок

ХДС/ХСС не противник такой перспективы, а скептик. Получается 2 «поддержки» против одного «скепсиса», т.е. ФРГ в рамках КАО поддерживает вход Турции в ЕС.

Будучи одной из субстанциональных стран-архитекторов панъевропейских проектов, Французская Республика – ортодоксальный противник одиозной для Евросоюза Турции. Таковы на первый, не подкреплённый фактами, а спекулятивно-стереотипизированный взгляд отношения между двумя государствами в контексте расширения ЕС в первом десятилетии XXI века. Автор отстаивает тезис о том, что нельзя стереотипно редуцировать позицию Франции до уровня противника входа Турции в ЕС. СНД/СФД(НЦ/ДД) и их масс-медиа «перманентные скептики», а ФСП/ФКП относятся к вступлению Турции в ЕС «релятивно-положительно», т.е. «поддержка». По логике КАО получается спорная ситуация, однако можно утверждать, что неверно аксиоматизировать Францию как ярого противника евроинтеграционных амбиций Турции. Ведь оппозиционные французские коммунисты и социалисты условно поддерживают вступление Турецкой Республики в ЕС. А перманентный скептицизм к входу Турции в ЕС у правящих правоцентристских политических сил Франции и их масс-медиа является общеевропейским механизмом практической реализации симультанного удержания Турции в векторе Европы (когда говорят «да») и эскалирования в этой стране-кандидате реформ, направленных на преобразование турецкого государства для соответствия вступительным критериям (когда говорят «нет»).

На общеевропейском уровне получается 5 «поддержек» против трёх «скептических отношений», причём именно скепсиса, а не явного негатива. Следовательно, поддержка Турции преобладает.

Вступление в ЕС Республики Хорватия на общеевропейском уровне имеет 2 «поддержки», 3 «благожелательно-нейтральных отношения», 1 «индифферентную» позицию и 3 «неподдержки» – негативные позиции, причём именно негатив, а не скепсис. Получается спорная ситуация между «негативным» отношением и «благожелательно-нейтральным». По странам в абсолютном подсчёте: в Соединённом Королевстве к вступлению Хорватии в ЕС превалирует «благожелательно-нейтральное» отношение, в ФРГ – спорная ситуация, во Франции тоже спорная ситуация.

Если обратиться к расстановкам предпочтений в рамках «общих лагерей» правых, левых, либеральных политических сил, то относительно Турции в общем правом лагере преобладает «скепсис». В общем левом лагере плюс зелёные ФРГ преобладает поддержка членства Турции в ЕС. В общем либеральном лагере – спорная ситуация. Относительно Хорватии в общем правом лагере доминирует поддержка. В общем левом лагере плюс зелёные ФРГ преобладает «благожелательная нейтральность». В общем либеральном лагере – спорная ситуация. Следовательно, если учесть, что в рассмотренных государствах у власти находятся правые политические силы, то предпочтения «общего правого лагеря» в абсолютных значениях выглядят

существеннее, а это значит, что поддерживается вступление Хорватской Республики. В рамках КАО можно сделать ряд выводов:

- позиции ФРГ и Франции по вопросу вступления Турции в ЕС не столько изучены, сколько стереотипизированы;
- на общеевропейском уровне и по странам вступления в ЕС Турецкой Республики поддерживается больше, чем Хорватии;
- вообще уместно говорить о гипотезе вступления Турции в Евросоюз.

Однако КАО имеет свои недостатки, например, лишь частично объясняет факт (если рассмотреть поддержку в рамках «общих правых, левых, либеральных лагерей» политических сил), как при низкой (относительно Турции) поддержке Хорватия открыла практически все переговорные главы и радикально опередила Турцию на пути вступления в ЕС. Равно как и не даёт представления о вероятностных датах вступления (максимального приближения к вступлению) изучаемых стран-кандидатов в Евросоюз. Следовательно, для выявления более глубоких закономерностей необходима полная формализация «сущностно-содержательных» данных.

Преодолеть недостатки КАО и органически дополнить её «плюсы» призвана вторая авторская концепция – концепция конфигурационного отношения (ККО). Если КАО оперировала статичными абсолютными (доминирующими) значениями, то в рамках ККО, делая вывод о поддержке или неподдержке, идёт поиск равнодействующего отношения, рассматривается РА-система элементов (партий, масс-медиа, их взаимодействия, сущности их отношения (в каждом отдельном случае) к вступлению Турции и Хорватии в ЕС), конфигурация (как расположение элементов: партий, масс-медиа – политическая классификация масс-медиа; так и сочетание элементов – масс-медиа и сущности отношения к вступлению Турции, либо Хорватии в ЕС у политических сил, при этом у одних и тех же политических сил сущность отношения считается гомогенной) которых изменяется с течением времени.

Чтобы формализовать «сущностно-содержательные» данные о поддержке или неподдержке евроинтеграционных амбиций Турецкой и Хорватской республик в каждой РА-системе (т.е. в Великобритании, или Франции, или Германии), автор вводит показатель конфигурационного отношения (ПКО), отражающий отношение страны (как политических сил, «власти», ПКО отражает отношение жителей страны лишь в той мере, насколько партии представляют интересы электората, однако показывает курс, в котором будет осуществляться или уже осуществляется воздействие на электорат, а также силу этого воздействия) к входу в числовое значение. Речь идёт об измерении (через ПКО) «отношений» стран относительно самих же изученных стран, поскольку эталонного максимального или минимального значения отношения к вступлению не существует.

Для диссертационного исследования ПКО способствует более глубокому переходу от эмпирического знания к теоретическому. Теоретическим базисом самого ПКО является, во-первых, постулат о том, что измерять (сравнивать количественно) можно лишь качественно

однородные во всём либо в чём-то одном объекты (явления). Качественная однородность (однотипность), позволяющая объединить в себе партии, масс-медиа, их взаимодействие, сущность их отношения («сущности отношений») к вступлению Турции и Хорватии в ЕС, является отношением (позицией) к вступлению у страны в целом (т.е. свойством всей РА-системы), а именно у трёх крупнейших и влиятельнейших стран Евросоюза – Великобритании, ФРГ, Франции. А во-вторых, чтобы иметь основания говорить о позиции или внешнеполитическом курсе страны в целом, располагая данными о сущности и исторических этапах отношения различных политических сил внутри этой страны к данному внешнеполитическому вопросу, автор опирается на такой подход в теории международных отношений, как ЛМПП. Именно ЛМПП представляет позицию государства по определённому вопросу как результат конфликта различных политических сил, борющихся за влияние на внешнюю политику (одних политических партий и поддерживающих их масс-медиа с другими). Под результатом конфликта понимается общая суммарная позиция (отношение) различных политических сил (подсистем) по рассматриваемому внешнеполитическому вопросу. Трактовка «результата конфликта» в аддитивном ключе видится автору наиболее логичной для демократических государств. Поэтому, чтобы объединить эмерджентность системы и аддитивную трактовку «результата конфликта» автор вводит понятие – РА-система. В которой подсистема строго фиксированного типа – это совокупность рассмотренных в исследовании партий страны одного идеологического течения вкупе с совокупностью их масс-медиа. В рамках подсистемы от партий для формулы ПКО берётся сущность отношения, а от масс-медиа для формулы ПКО берётся способность распространять эту сущность отношения. ПКО рассчитывается по формуле:

$$(\sum MM_a \times i_p + \sum MM_a \times i_i) \times E_a + \dots + (\sum MM_{a_n} \times i_p + \sum MM_{a_n} \times i_i) \times E_{a_n}, \text{ где:}$$

a – политические силы, политические силы разных идеологических течений
от a до a_n , где $n = 1, 2, 3, 4, \dots$ («набор» идеологических течений

в стране де-факто (рассматриваемых в исследовании));

MM – масс-медиа; E – сущность отношения;

i_p – коэффициент влияния прессы (КВП = 1);

i_i – коэффициент влияния телевидения (КВТ = 2).

Итак, ПКО равен общей сумме от произведения сущности отношения к вступлению в ЕС Турции или Хорватии одних политических сил на способность распространять (в физическом пространстве, а также «в умах» – доносить до разума и чувств аудитории) эту сущность отношения и произведения сущности отношения других политических сил на способность распространять эту другую сущность отношения (учитывается и сама сущность отношения, и как широко она представлена в рамках страны) и т.д. в зависимости от количества политических сил (разных идеологических течений) в стране де-факто (рассматриваемых в исследовании).

Способность распространять сущность отношения (к вступлению в ЕС Турции или Хорватии) это количество (сумма) всех масс-медиа, влияющих с помощью прессы, у одних политических сил плюс количество (сумма) всех масс-медиа, влияющих с помощью телевидения, у этих же политических сил. Чтобы отделить масс-медиа, влияющие с помощью прессы, от масс-медиа, влияющих с помощью телевидения, введены КВП и КВТ. Квантификация «сущностей отношений» всевозможных политических сил (E), изложенных в трёх главах диссертации, производится согласно «Таблице соответствия» (табл. 1).

Таблица соответствия «сущностей отношений» всевозможных политических сил (к вступлению в Евросоюз Турции и Хорватии) числовым значениям	
Сущность отношения:	Числовое значение (ед.):
сильная (оптимистическая) поддержка	4
умеренная поддержка	3
слабая поддержка	2
нейтральное отношение	1
скептическое отношение индифферентное отношение фрустрация	0
негативное отношение	-1
антипатия	-2

Таблица 1.

Под сущностью отношения понимается и «идея» отношения определённых политических сил к вступлению, и качественная характеристика (суть) конкретного исторического этапа (инвариантности) отношения определённых политических сил к вступлению, т.е., во втором случае получается сущность отношения на историческом этапе отношения к вступлению. Либо оба этих аспекта одновременно, например релятивно-положительная «идея» отношения ФСП/ФКП к вступлению Турции в ЕС, требующая пояснения сущностью отношения с актуального исторического этапа отношения. Оба аспекта могут подразумеваться в расчёте тПКО, для дПКО только сущность отношения на историческом этапе (инвариантности) отношения. Количество масс-медиа (MM) указано в параграфах: 1.1., 2.1., 3.1. настоящего исследования. Положительное значение ПКО говорит о поддержке страной вступления в ЕС Турции или Хорватии, выраженное в «символических единицах» (с.ед.), отрицательное – о неподдержке (в с.ед.).

Следовательно, можно считать типичный индивидуальный ПКО для Великобритании (типичный до конца 2012 г., т.к. в Великобритании в конце 2012 г. скажется изменение конфигурации партий и их масс-медиа), Франции и Германии. тПКО, потому что для его расчёта используется устоявшаяся конфигурация партий и масс-медиа и наиболее типичные «сущности отношений» политических сил страны к вступлению в ЕС Турецкой и Хорватской республик. Типичная сущность отношения политических сил,

значит, ярко выраженная (как правило, «идея» отношения), а по «Таблицам эволюции оеПКО к вступлению в ЕС Турции и Хорватии», см. табл. 2 и табл. 3, видно, что это ещё и наиболее часто повторяющаяся по временной шкале качественная характеристика исторического этапа (инвариантности) отношения.

Таблица эволюции общеевропейского показателя конфигурационного отношения (оеПКО) к вступлению в ЕС Хорватии							
Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010-2012	2013-2014
диПКО Великобритании	$(6 \times 1 + 2 \times 2) \times (-1) + (4 \times 1 + 1 \times 2) \times 1 + (3 \times 1 + 1 \times 2) \times 1 = 1$	1	1	1	1	$(7 \times 1 + 3 \times 2) \times (-1) + (3 \times 1) \times 1 + (3 \times 1 + 1 \times 2) \times 1 = -5$	-5
диПКО ФРГ	$(5 \times 1 + 2 \times 2) \times 3 + (4 \times 1) \times 1 + (3 \times 1) \times 0 + (3 \times 1) \times (-1) = 28$	28	28	28	28	28	28
диПКО Франции	$(3 \times 1 + 3 \times 2) \times 2 + (8 \times 1) \times (-1) = 10$	10	10	10	10	10	10
оеПКО	$1+28+10=39$	39	39	39	39	$(-5)+28+10=33^{44}$	33

Таблица 2.

Таблица эволюции общеевропейского показателя конфигурационного отношения (оеПКО) к вступлению в ЕС Турции							
Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010-2012	2013-2014
диПКО Великобритании	$(6 \times 1 + 2 \times 2) \times 4 + (4 \times 1 + 1 \times 2) \times 2 + 4 \times (3 \times 1 + 1 \times 2) \times 0 = 64$	$(6 \times 1 + 2 \times 2) \times 1,5 + (4 \times 1 + 1 \times 2) \times 3 + (3 \times 1 + 1 \times 2) \times 0 = 33$	$(6 \times 1 + 2 \times 2) \times 4 + (4 \times 1 + 1 \times 2) \times 2 \times 3 + (3 \times 1 + 1 \times 2) \times 0 = 58$	58	58	$(7 \times 1 + 3 \times 2) \times 4 + (3 \times 1) \times 3 + (3 \times 1 + 1 \times 2) \times 0 = 61$	61
диПКО ФРГ	$(5 \times 1 + 2 \times 2) \times 0 + (4 \times 1) \times 3 + (3 \times 1) \times 3 + (3 \times 1) \times 1 = 24$	24	24	24	24	24	24
диПКО Франции	$(3 \times 1 + 3 \times 2) \times 0 + (8 \times 1) \times 4 = 32$	$(3 \times 1 + 3 \times 2) \times 0 + (8 \times 1) \times 0 = 0$	$(3 \times 1 + 3 \times 2) \times 0 + (8 \times 1) \times 2 = 16$	$(3 \times 1 + 3 \times 2) \times 0 + (8 \times 1) \times 2 + (8 \times 1) \times 2 = -2$	$(3 \times 1 + 3 \times 2) \times 0 + (8 \times 1) \times 2 = 34$	-2	34
оеПКО	$64+24+32=120$	$33+24+0=57$	$58+24+16=98$	$58+24+(-2)=80$	$58+24+34=116$	$61+24+(-2)=83$	$61+24+34=119$

Таблица 3.

Для Турции:

- тиПКО Британии: $(6 \times 1 + 2 \times 2) \times 4 + (4 \times 1 + 1 \times 2) \times 3 + (3 \times 1 + 1 \times 2) \times 0 = 58$ с.ед.
- тиПКО ФРГ: $(5 \times 1 + 2 \times 2) \times 0 + (4 \times 1) \times 3 + (3 \times 1) \times 3 + (3 \times 1) \times 1 = 24$ с.ед.
- тиПКО Франции: $(3 \times 1 + 3 \times 2) \times 0 + (8 \times 1) \times 2 = 16$ с.ед.

Для Хорватии:

- тиПКО Британии: $(6 \times 1 + 2 \times 2) \times (-1) + (4 \times 1 + 1 \times 2) \times 1 + (3 \times 1 + 1 \times 2) \times 1 = 1$ с.ед.
- тиПКО ФРГ: $(5 \times 1 + 2 \times 2) \times 3 + (4 \times 1) \times 1 + (3 \times 1) \times 0 + (3 \times 1) \times (-1) = 28$ с.ед.
- тиПКО Франции: $(3 \times 1 + 3 \times 2) \times 2 + (8 \times 1) \times (-1) = 10$ с.ед.

⁴⁴ Если Хорватия не вступит/не приблизится максимально к вступлению в ЕС до конца 2012 г.

Относительно Турецкой Республики наглядно подтверждён тезис (и соблюден принцип верификации) о том, что нельзя стереотипно редуцировать позиции Франции и ФРГ до уровня противников входа Турции в ЕС, потому что если взять отношение (поддержку) Британии 58 с.ед. за 100%, то у ФРГ поддержка 24 с.ед. составит 41%, а у Франции 16 с.ед. будет 27%, т.е. менее чем в половину и в треть меньше, чем у Соединённого Королевства, но явно не ноль процентов. В цифрах интересная ситуация складывается с Хорватией, ФРГ больше желает вступления в ЕС этой Адриатической республики, чем Турции, а Франция отдаёт предпочтение Турции. Самое большое расхождение в отношении к странам-кандидатам у Великобритании, это государство желает вступления в ЕС Турции на 57 с.ед. больше, чем Хорватии.

Наибольший интерес для расчёта вероятностной даты вступления (максимального приближения к вступлению) представляет изучение аппроксимированных закономерностей эволюции общеевропейского ПКО (оеПКО), представляющего собой в настоящей работе сумму в пределах одного исторического отрезка времени динамичных ПКО Британии, Франции и Германии. Динамичный ПКО (диПКО) – это ПКО, рассчитанный для конкретного исторического отрезка времени (года, двух, трёх, причём на окончание года или двух-трёхлетнего интервала, кроме факта вступления/максимального приближения к вступлению) на основе данных, изложенных в трёх главах диссертации: качественных характеристик конкретных исторических этапов (инвариантности) «отношений» политических сил страны к вступлению в ЕС Турции или Хорватии и конфигурации партий и масс-медиа. оеПКО отражает отношение стран, т.к. качественно однородные (однотипные) показатели, выраженные в одинаковых единицах измерения, можно складывать. При этом теоретически обосновать и объяснить существование оеПКО помогает ЛМПП, ведь в рамках этого подхода, чтобы расширение ЕС происходило, влияющие на внешнюю политику своих национальных правительств силы должны находить «общий интерес». Следовательно, диПКО показывает отношение каждой в отдельности страны, а сумма диПКО (за один исторический отрезок времени) покажет «общий интерес», что больше поддержка или неподдержка, т.е. положительное значение оеПКО будет или отрицательное.

Эволюция оеПКО рассчитана в «Таблицах эволюции оеПКО к вступлению в ЕС Турции и Хорватии» (см. табл. 2 и табл. 3) и отображена на «Графике эволюции оеПКО к вступлению в ЕС Турции и Хорватии» (см. рис. 3). На графике используется неравномерная временная шкала: до 2010 г. за исторический отрезок времени (временной интервал, деление временной шкалы) взят 1 год, потом (в вероятностной части графика) 2 года как наименьший отрезок времени, за который изменения точно должны проявиться (считается, что в конце второго года точно), например, смена отношения в перманентном скептицизме у СНД/СФД(НЦ/ДД) во Франции. Исключение составляет отрезок 2010–2012 гг., так как 2010 г. – своеобразная «точка бифуркации» (смена режима работы системы), в частности в

Великобритании приход к власти консерваторов и, по мнению автора, создание основы для перехода к ним таких масс-медиа, как «BBC» и «The Sun», плюс во Франции наступление периода «антипатии» в отношении к вступлению Турции в ЕС у СНД/СФД(НЦ/ДД) – всё это должно проявиться на конец 2012 г.

Рис. 3.

Относительно Турции на графике видно, что максимальная поддержка её вступления в Евросоюз была в 2005 г. (в конце года) и равнялась 120 с.ед., что полностью вписывается в исторический контекст событий того времени, ведь именно в октябре 2005 г. Турецкой Республике был официально присвоен статус страны – кандидата в ЕС. Затем, в 2006 г., поддержка радикально снижается до 57 с.ед. (абсолютного минимума за 2005-2010 гг.), это происходит на фоне кризиса в «кипрском вопросе» и «заморожки» 8 переговорных пунктов. Однако после с каждым годом наблюдается стабильный рост максимальных значений и сокращение минимальных, и вновь Турция впервые приблизится к уровню поддержки 2005 г. ориентировочно в конце 2014 г., 119 с.ед. Сложности Хорватии на пути в ЕС не вели к смене сущности отношения. У Хорватии, в отличие от Турции, график представляет не ломаную, а прямую линию на уровне в 39 с.ед., поскольку в историческом ракурсе сущность отношения к вступлению Хорватской Республики в ЕС у изученных партий и их масс-медиа носит инвариантный характер (как и отношение политических сил Германии к входу Турции в Евросоюз).

Можно нагляднее выделить закономерности изменения оеПКО: если на графике оеПКО Турции и Хорватии на двух соседних не взятых повторно временных интервалах из максимального значения с.ед. одного интервала, раннего, вычесть минимальное значение с.ед. другого интервала, позднего – для конкретно-частного случая с графиком оеПКО Турции/Хорватии, или, в общем случае, из значения с.ед. оеПКО предыдущего (раннего по году/годам) временного интервала вычесть значение с.ед. оеПКО последующего (позднего по году/годам), начиная с 2005 г. (оперировать с парами поочередно в порядке возрастания года/годов, т.е. пара – это: 2005–

2006, следующая пара 2007–2008... 2013/2014–2015/2016 и т.д.), и результат отобразить по оси с.ед. (координата по оси с.ед.) в прямоугольной проекции вычитаемого минимального значения с.ед. оеПКО (значения с.ед. оеПКО последующего временного интервала) на временную ось/шкалу (координата по временной оси), представляя в виде графиков «макс. - мин. (Турция/Хорватия)», в общем случае «предыдущий - последующий», то у Хорватии будет наблюдаться прямая на протяжении минимум трёх одинаковых числовых значений (на уровне 0 с.ед. (подразумевается просто числовое значение, координата по оси с.ед., не означает поддержку или неподдержку в 0 с.ед.), поскольку макс. = мин.) с конца 2006 г. (если она вступит/приблизится максимально к вступлению в ЕС до конца 2012 г.). У Турции такая же прямая (на уровне 36 с.ед.) начинается с конца интервала 2015–2016 гг.

Эти «прямые» – периоды стабильности эволюции оеПКО, отсутствия эксцессов (т.е. не обязательно нужен прямолинейный график оеПКО, он может быть и ломаной кривой как у Турции, но со стабильно-повторяющимися, стабильно-чередующимися значениями). А стабильность отражается в потенциально-возможном построении прямой через минимум 3 точки подряд, расположенные на одном уровне с.ед., по данным закономерности изменения оеПКО. Либо если последнюю, 3-ю точку, невозможно рассчитать по данным закономерности изменения оеПКО, например, при наличии значения с.ед. оеПКО предыдущего (раннего по году/годам) временного интервала, но отсутствии значения с.ед. оеПКО последующего (позднего по году/годам) временного интервала только в силу того, что страна к этому времени уже вступила/приблизилась максимально к вступлению в ЕС (а до этого факта была возможность построения прямой), то 3-я точка берётся автоматически из планиметрической аксиомы о том, что через две точки проходит одна прямая. Получается, 2 предыдущие точки располагались на одном уровне с.ед., через них пройдёт только одна прямая (на том же уровне с.ед.), других данных для 3-й точки не будет, значит, 3-я точка сможет принадлежать только этой единственной прямой. По мнению автора диссертации, именно в эти «периоды стабильности» и происходит значительное поступательное развитие в переговорном процессе (активное открытие и закрытие глав). Это объясняет успех Хорватии, у неё «период стабильности» идёт с конца 2006 г. Условие считать с конца временного интервала (на конец временного интервала/пары временных интервалов) подтверждается тем, что у Хорватии практически все первые главы открыты в декабре 2006 г. Однако успех может прекратиться (в силу изменения не сущности отношения политических сил Британии, а конфигурации её партий и масс-медиа, но по формуле ПКО это значит, что и отношения страны в целом, на конец 2012 г.), если Республика Хорватия не вступит/не приблизится максимально к вступлению в ЕС до конца 2012 г. Следовательно, если вступит (максимально приблизится к вступлению) до конца 2012 г. (в таком случае концом интервала (2010–2012) будет считаться конкретный год (и часть года) вступления/максимального приближения к

вступлению, т.к. при факте вступления/явном согласии принять государство в ЕС распространение отношения политических акторов к процессу вступления через масс-медиа прекращается), то конфигурационная рокировка у британских партий и масс-медиа формально не успеет сказаться на диПКО Великобритании (2010–2011/начала 2012 гг.), снижения оЕПКО до 33 с.ед. не произойдёт, линия (макс. - мин.), проходя через два, стремясь к 3-му одинаковому числовому значению (на уровне 0 с.ед., т.к. 39 с.ед. 2009-го «минус» 39 с.ед. 2010–2011/начала 2012-го «равно» 0 с.ед.) останется «прямой», не искривится, и можно говорить о необходимом пяти – шестилетнем «периоде стабильности» перед вступлением/максимальным приближением к вступлению. У Турции «период стабильности» наступает с конца интервала 2015–2016 гг., значит, отсчитываем 5–6 лет после 2016 г. – результат 2021, 2022 гг. Получаем: вероятностная дата начала вступления Турции в ЕС, или максимальное приближение к вступлению, не раньше 2021–2022 гг.

В перспективе автор планирует дальнейшую разработку «дискурсно-медийно-партийно-формализационной технологии внешнеполитического прогнозирования», а именно: теоретико-практическую конкретизацию её постадийного осуществления. Однако в рамках данного исследования, по мнению автора, удалось показать её фундирующее начало – возможность познания через масс-медийный дискурс внешнеполитического вопроса позиций партий страны по данному внешнеполитическому вопросу, которые потом в рамках ЛМПП и ККО можно формализовать в показатель конфигурационного отношения, отражающий отношение уже самой страны к рассматриваемому вопросу в количественной величине.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Белов, В.С. Позиции ведущих политических партий Германии по вопросу вступления Турции в ЕС (по материалам масс-медиа) / В.С. Белов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 «История. Регионоведение. Международные отношения». – №1 (17). – Волгоград: ВолГУ, 2010. – С. 145–150. (0,5 п.л.).
2. Белов, В.С. Эволюция и сущностные характеристики отношения парламентских партий Французской республики к евроинтеграционным амбициям Турции (по материалам масс-медиа за 2005-2010 гг.) / В.С. Белов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – №1. – М: МГОУ, 2011. – С. 172–180. (0,6 п.л.).

В других изданиях:

3. Белов, В.С. Отношение политических партий Великобритании к вступлению Турции в ЕС / В.С. Белов // Нижегородский журнал международных исследований. Сборник статей. – Н. Новгород, весна-лето 2009. – С. 77–80. (0,4 п.л.).

4. Белов, В.С. «Количественный контент-синтез» как метод изучения «длительных процессов» международных отношений, освещаемых масс-медиа / В.С. Белов // Нижегородский журнал международных исследований. Сборник статей. – Н. Новгород, весна–лето 2010. – С. 8–11. (0,3 п.л.).
5. Белов, В.С. Европейские амбиции Хорватии: взгляд британских и германских масс-медиа / В.С. Белов // Фактор Запада (приложение к «Нижегородскому журналу международных исследований»). Сборник статей. – Н. Новгород, весна–лето 2010. – С. 19–23. (0,4 п.л.).
6. Белов, В.С. Гипотеза вероятности вступления Турции и Хорватии в ЕС / В.С. Белов // XV Нижегородская сессия молодых учёных. Гуманитарные науки: материалы научно-практической конференции. – Н. Новгород: О.В. Гладкова, 2010. – С. 49–51. (0,2 п.л.).

Подписано в печать 05.10.2011 г.
Гарнитура Таймс. Печать RISO RZ 570 EP.
Усл.печ.л.1,5. Заказ № 316. Тираж 100 экз.

Отпечатано ООО «Стимул-СТ»
603155, г. Нижний Новгород, ул.Трудовая,6
Тел.:436-86-40